

СОВЕТСКИЙ ВЕК

**Вадим
Кожин**

СТАЛИН И НАРОД

ПРАВДА СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ

Москва

издательство
РОДИНА

2023

УДК 94(47+57)
ББК 66.3(2)615-4
К 58

Кожин В.В.

К 58 Правда сталинских репрессий / В.В. Кожин. – М.: Родина, 2023. – 400 с. – (Советский век).

ISBN 978-5-00180-172-6

Эту книгу Вадима Кожина, как и другие его работы, отличает неординарность суждений и неожиданность выводов. С фактами и цифрами в руках он приступил к исследованию темы, на которую до сих пор наложено демократическое табу: об истинных пружинах сталинских репрессий.

Продолжая историософскую традицию Толстого, автор настаивает: миропорядок определяется не волеизъявлениями «вождей», а «сложнейшим и противоречивым взаимодействием различных общественных сил». Более того, роль власть предержащих сводится лишь к запоздалому реагированию на объективно сложившуюся в стране и в мире ситуацию.

Цель исследования – не оправдание репрессий, а поиск великого смысла и логики истории.

УДК 94(47+57)
ББК 66.3(2)615-4

© Кожин В.В.,
правообладатели 2023

ISBN 978-5-00180-172-6

© ООО «Издательство Родина»,
2023

ОТ РЕДАКЦИИ

Когда говорят о сталинских репрессиях, то рассуждают обычно о том, кто больше в них пострадал: старая партийная гвардия и дети Арбата либо «бывшие» офицеры, дворянство, священство и простые русские мужики. Спорят и о том, кто виноват в репрессиях, был ли осведомлен о них Сталин, и если да, то насколько.

Но мало кто спросит: за что? За что Бич Божий в лице Сталина опустил на плечи покоренных ему народов?

Скоро минует сто лет с того черного дня, когда рухнула в небытие Российская империя, но до сих пор одни вполне серьезно считают, что барон Врангель, адмирал Колчак и генерал Деникин готовили «нам царский трон» — реставрацию самодержавия в России с поголовной поркой трудового элемента.

А другие так же серьезно считают, что у красных комиссаров в пыльных шлемах всем заправляли иудеомасоны никак не ниже 31 градуса посвящения, с которыми самоотверженно боролась Белая гвардия.

Вадим Кожинов разочарует и тех и других, но порадует любителей исторической правды. Он убедительно показал, что белые не были монархистами, а красным, мягко выражаясь, был безразличен «трудовой народ». И тех и других вели за собой интересы, далекие от подлинных интересов Российского государства и русского народа.

Такие деятели Белого движения, как генералы Алексеев и Рузский, являлись не только участниками заговора против Монарха, но и высокопоставленными масонами. Их едино-

мышленниками были Деникин, Корнилов, Колчак. Корнилов лично арестовал Императрицу и детей Государя.

Командующий Донской армией генерал Денисов свидетельствует: «На знаменах Белой Идеи было начертано: к Учредительному Собранию, то есть то же самое, что значилось и на знаменах Февральской революции...» А генерал Деникин готов был «благословить» любое жестокое насилие (над русским народом), если оно завершится установлением в России власти парламента.

Если в Белом движении главной составляющей политического руководства были масоны, то на красной стороне такую же роль играли иудеи. Достаточно взглянуть на списочный состав советского правительства в первые годы после революции, чтобы в этом убедиться. Разрушительная роль этих людей для России и русского народа сопоставима разве что с атомной бомбардировкой.

«Таким образом, борьба Красной и Белой армий вовсе не была борьбой между “новой” и “старой” властями, это была борьба двух “новых” властей — Февральской и Октябрьской», — пишет Кожин. Наглядным подтверждением этого уродливого симбиоза был капитан Зиновий Пешков, главный советник генерала Жанена, французского представителя при адмирале Колчаке, и по совместительству масон и младший брат Якова Свердлова, непосредственно замешанного в убийстве Императора Николая II и его семьи.

Но кроме белых и красных в этой трагедии есть еще одно действующее лицо — русский народ в самом широком смысле этого слова.

Да. Виноваты все. Нельзя без жуткого содрогания читать, как из зала заседаний Священного Синода сразу после отречения Императора выносят Его портрет и ставят в коридоре вверх ногами. Ведь кто-то да должен был за это ответить. Ответил весь русский народ, белые и красные, зеленые и нейтральные. Ответил так, что мало никому не показалось. Ответил за отступление от Бога и Царя, за нарушение присяги, за смерть невинных детей в кровавом подвале Ипатьевского дома, за плевки в лицо своей Родине.

То, что предстоит платить по счетам, самые прозорливые поняли сразу. Один из руководителей черносотенного движения, Б.В. Никольский, писал: «Царствовавшая династия

кончилась... Та монархия, к которой мы летим, должна быть цезаризмом...» Не прошло и десяти лет, как предсказанный им Бонапарт Русской революции явился грозным мстителем всем разрушителям исторической России.

Можно сколь угодно долго спорить о роли Сталина в истории, но, прочитав книгу В. Кожина, уже не усомнишься в правде сталинских репрессий. Суд Божий иногда вершится странным путем.

Глава 1

ЧТО ЖЕ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗОШЛО В 1917 году?

На этот вопрос за восемьдесят лет были даны самые различные, даже прямо противоположные ответы, и сегодня они более или менее знакомы внимательным читателям. Но остается почти неизвестной либо преподносится в крайне искаженном виде точка зрения черносотенцев, их ответ на этот нелегкий вопрос.

Черносотенцы, не ослепленные иллюзорной идеей прогресса, задолго до 1917 года ясно предвидели действительные плоды победы Революции, далеко превосходя в этом отношении каких-либо иных идеологов (так, член Главного совета Союза русского народа П.Ф. Булацель провидчески — хотя и тщетно — взывал в 1916 году к либералам: «Вы готовите могилу себе и миллионам ни в чем не повинных граждан»). Естественно предположить, что и непосредственно в 1917-м, и в последующих годах «черносотенцы» глубже и яснее, чем кто-либо, понимали происходящее, и потому их суждения имеют первостепенное значение.

Начать уместно с того, что сегодня явно господствует мнение о большевистском перевороте 25 октября (7 ноября) 1917 года как о роковом акте уничтожения Русского государства, который, в свою очередь, привел к многообразным тяжелейшим последствиям, начиная с распада страны. Но это заведомая неправда, хотя о ней вещали и вещают многие влиятельные идеологи. Гибель Русского государства стала необратимым фактом уже 2(15) марта 1917 года, когда был опубликован так называемый «приказ № 1». Он исходил от Центрального исполнительного комитета (ЦИК) Петроградского — по существу Всероссийского — Совета рабочих и солдатских депутатов, где большевики до сентября 1917 года ни в коей мере не играли руководящей роли; непосредст-

венным составителем «приказа» был секретарь ЦИК, знаменитый тогда адвокат Н.Д. Соколов (1870—1928), сделавший еще в 1900-х годах блистательную карьеру на многочисленных политических процессах, где он главным образом защищал всяческих террористов. Соколов выступал как «внефракционный социал-демократ».

«Приказ № 1», обращенный к армии, требовал, в частности, «немедленно выбрать комитеты из выборных представителей (торопливое составление текста привело к назойливому повтору: “выбрать... из выборных”. — *В.К.*) от нижних чинов... Всякого рода оружие... должно находиться в распоряжении... комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам... Солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане...» и т. д.

Если вдуматься в эти категорические фразы, станет ясно, что дело шло о полнейшем уничтожении созданной в течение столетий армии — станового хребта государства; одно уже демагогическое положение о том, что «свобода» солдата не может быть ограничена «ни в чем», означало ликвидацию самого института армии. Не следует забывать к тому же, что «приказ» отдавался в условиях грандиозной мировой войны и под ружьем в России было около одиннадцати миллионов человек; кстати, последний военный министр Временного правительства А.И. Верховский свидетельствовал, что «приказ № 1» был отпечатан «в девяти миллионах экземпляров»!

Для лучшего понимания ситуации следует обрисовать обстоятельства появления «приказа». 2 марта Соколов явился с его текстом, который уже был опубликован в утреннем выпуске «Известий Петроградского Совета», перед только что образованным Временным правительством. Один из его членов, В.Н. Львов, рассказал об этом в своем мемуаре, опубликованном вскоре же, в 1918 году: «...быстрыми шагами к нашему столу подходит Н.Д. Соколов и просит нас познакомиться с содержанием принесенной им бумаги... Это был знаменитый приказ номер первый... После его прочтения Гучков (военный министр. — *В.К.*) немедленно заявил, что приказ... немыслим, и вышел из комнаты, Милюков (министр иностранных дел. — *В.К.*) стал убеждать Соколова в совершенной невозможности опубликования этого приказа (он не знал, что газету с его текстом уже начали распространять. — *В.К.*)... На-

конец и Милюков в изнеможении встал и отошел от стола... я (то есть В.Н. Львов, обер-прокурор Синода. — В.К.) вскочил со стула и со свойственной мне горячностью закричал Соколову, что эта бумага, принесенная им, есть преступление перед родиной... Керенский (тогда — министр юстиции, с 5 мая — военный министр, а с 8 июля — глава правительства. — В.К.) подбежал ко мне и закричал: "Владимир Николаевич, молчите, молчите!"; затем схватил Соколова за руку, увел его быстро в другую комнату и запер за собой дверь...»

А став 5 мая военным министром, Керенский всего через четыре дня издал свой «Приказ по армии и флоту», очень близкий по содержанию к Соколовскому; его стали называть «декларацией прав солдата». Впоследствии генерал А.И. Деникин писал, что «эта "декларация прав"... окончательно подорвала все устои армии». Впрочем, еще 16 июля 1917 года, выступая в присутствии Керенского (тогда уже премьера), Деникин не без дерзости заявил: «Когда повторяют на каждом шагу (это, кстати, характерно и для наших дней. — В.К.), что причиной развала армии послужили большевики, я протестую. Это неверно. Армию развалили другие...» Не считая, по-видимому, «тактичным» прямо назвать имена виновников, генерал сказал далее: «Развалило армию военное законодательство последних месяцев» (цит. изд., с. 114); присутствующие ясно понимали, что «военными законодателями» были Соколов и сам Керенский (кстати, в литературе есть неправильные сведения, что Деникин будто бы все же назвал тогда имя Керенского).

Но нельзя не сказать, что «прозрение» Деникина фатально запоздало. Ведь согласился же он 5 апреля (то есть через месяц с лишним после опубликования приказа № 1) стать начальником штаба Верховного главнокомандующего, а 31 мая (то есть вслед за появлением «декларации прав солдата») — главнокомандующим Западным фронтом. Лишь 27 августа генерал порвал с Керенским, но армии к тому времени уже, в сущности, не было...

Необходимо взглянуть в фигуру Соколова. Ныне о нем знают немногие. Характерно, что в изданном в 1993 году биографическом словаре «Политические деятели России. 1917» статьи о Соколове нет, хотя там представлено более 300 лиц, сыгравших ту или иную роль в 1917 году (большинство из них